

Замечания о приемах перевода портретной лексики из «Хроники» Иоанна Малалы

Вопрос о месте словесных портретов в «Хронографии» Иоанна Малалы¹ и во всей средневековой греко-славяно-латиноязычной литературе еще ждет своего исследователя. До сих пор анализ портретов у Малалы проводился на материале одного текста — либо греческого, либо его славянского перевода². Ученые, анализировавшие греческий текст, установили влияние описаний героев троянского эпоса Диктиса Критского и Дареса Фригийского на способы составления словесных портретов Малалы³. Гораздо менее изученным в этом отношении оказался славянский перевод. Наблюдения показали заметное воздействие словесных портретов Малалы на описание внешности героев в древнерусской литературе⁴, однако неко-

¹ Ioannis Malalae Chronographia, rec. L. Dindorf. Bonnae, 1831.

² Славянский перевод называем «Хроникой», а оригинальный греческий текст — «Хронографией». «Хроника» Иоанна Малалы издана В. М. Истриным в разных сборниках: кн. 1 — в изд.: Записки Академии наук по Историко-Филолог. отд., т. I, № 3. Спб., 1897; кн. 2 — в изд.: Летопись Историко-филолог. общ-ва при Новороссийском ун-те, т. X. Византийско-славянское отд., т. VII. Одесса, 1902 (далее: Летопись); кн. 4 — в изд.: Летопись, т. XIII. Виз.-слав. отд., т. VIII. Одесса, 1905; кн. 5 — в изд.: Летопись, т. XVI. Виз.-слав. отд., т. IX. Одесса, 1910; кн. 6, 7 — в изд.: Сб. ОРЯС, т. LXXXIX, № 3. 1911; кн. 8, 9 — в изд.: Сб. ОРЯС, т. LXXXIX, № 7. 1912; кн. 10 — в изд.: Летопись, т. XVII. Одесса, 1913; кн. 11—14 — в изд.: Сб. ОРЯС, т. XC, № 2. 1913; кн. 15—18 и приложения — в изд.: Сб. ОРЯС, т. XCI, № 2. 1914.

³ *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897, S. 220; *Patzig E.* [Рец. на:] *Fürst J.* Untersuchungen zur Ephemeris des Diktys von Kreta. *Philologus*, 61, 1902— *Byzantinische Zeitschrift*, 13, 1904, S. 178; *Schissel von Fleschenberg O.* Dares Studien. Halle, 1908, S. 19 ff.; *Schissel von Fleschenberg O.* Die psychoethische Charakteristik in den Porträts der Chronographie des Joannes Malalae. — *Studien zur vergleichenden Literaturgeschichte*, 9, 1909, S. 428—433; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. 1. München, 1978, S. 319—326.

⁴ *Мещерский Н. А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX—XV вв. Л., 1978, с. 84—85.

торы исследователи подчеркивали, что, по сравнению с более поздними описаниями литературных персонажей, портретные характеристики Малалы примитивны: это перечни внешних примет и отдельных черт характера, не складывающихся в индивидуальные образы⁵.

До сих пор осталась без внимания существенная, на наш взгляд, проблема: как вырабатывались способы перевода портретных характеристик в «Хронике» Иоанна Малалы и каков их лексический состав. Проблема эта важна по многим причинам. Портретная лексика, сравнительно редкая в ранневизантийской литературе, из-за своей необычности была сложной лингвистической задачей для славянского переводчика. Важно определить, как происходило на уровне языка преодоление противостояния двух культур, проявляющееся не только в подборе эквивалентов, но и в выработке, создании их, ведь, как известно, перевод был сделан на заре возникновения славянского литературного языка — в X или XI в., — а потому поиск эквивалентов отражал, с одной стороны, творческий процесс, а с другой, — этап становления нового типа языка — литературного.

При анализе портретной лексики необходимо определить общий принцип ее перевода. Для выявления его достаточно сопоставить два портрета из греческого текста с их переводами.

[В. 105, 13—14]⁶ Δηίφοβος
διμοιριατός, εὐθώραξ, εὐόφθαλ-
μος, ὑπόσιμος, μελάγχροος, πλα-
τόφης, γενναῖος, εὐπώγων.

[В. 106, 8—9] Ἐκάβη μελί-
χροος, εὐόφθαλμος, τελεῖα, εὐρι-
νος, ὠραία, φιλότιμος, εὐόμιλος,
ῥισυχος.

[V 12, 7—9]⁷ Диифоасъ се-
редни, добрыма прѣстма,
доброокъ, посупленъ, смагль,
плосколицъ, добръ, добро-
брадъ.

[V 12, 22—23] Екави роуса,
доброока, добролѣпа, добро-
носа, срѣдовечь, любочства,
и доброю бесѣдою, млъча-
лива.

⁵ Творогов О. В. Из истории словесного портрета в русской литературе XVI в. — В кн.: Культурное наследие Древней Руси. М., 1976, с. 124; Никольская А. Б. К вопросу о «словесном портрете» в древнерусской литературе. — Сборник статей к 40-летию деятельности А. С. Орлова. Л., 1934, с. 192, прим. 1.

⁶ Литера В. служит для обозначения Боннского издания Малалы. Первая цифра указывает на страницу, вторая — на строку.

⁷ Римская цифра обозначает книгу славянского перевода, первая арабская — страницу издания, вторая арабская — строку.

Сравнив портреты между собой, замечаем, что переводчик следовал принципу *пословности*⁸, т. е. переводил *слово в слово*. Этот принцип (за редкими исключениями) соблюдается им и при передаче на своем языке характеристик, состоящих из нескольких слов: ἀνδρσειδής τὴν πλάσιν [B. 106, 14—15] — мужескимъ творомъ [V 12, 27—28]; τὸ γένειον πολύθριξ [B. 105, 4—5] — бородою кудравую [V 12, 1—2]; δυνατός ἐν ἰσχύϊ [B. 105, 10] — силенъ крѣпостію [V 12, 5—6]; ἐν πολέμοις κοπῶθεις [B. 410, 8] — на ратехъ добръ [XVII 17, 7]; τῆ ἡλικία εὐμήκης [B. 105, 7] — тѣломъ высокъ [V 12, 3]; τῆ ἡλικία κονδοσειδής [B. 257, 5] — тѣломъ низокъ [X 24, 9]; μέγας τοῖς σώμασι [B. 115, 8] — великъ тѣломъ [V 18, 13]; μισόπολιος τὴν κάραν καὶ τὸ γένειον [B. 257, 5—6] — просѣдъ главою и бородою [X 24, 9]; οἰνοπαῆς τοὺς ὀφθαλμούς [Is. P. 81, 5; 82, 1]⁹ — пьянома учима [V 10, 11—12; V 10, 21—22] и др.

Применение принципа пословности вызвано характером переводимого материала. «Приметы внешности» перечисляются в «Хронографии» одна за другой, образуя список черт, не спаянных внутренней связью, т. е. лишенных привычного литературного контекста, с помощью которого в воображении читателя возникает целостный образ персонажа. Однако характерная для средневековья каталогизация, сама по себе является своеобразным видом контекста¹⁰, под влиянием которого, видимо, вырабатывается принцип пословности. Кроме того, необычность и своеобразие портретной лексики требовали особой осторожности и повышенного внимания при переводе, что также не могло не сказаться на применении указанного принципа.

По семантическому признаку можно выделить два главных типа перевода портретной лексики — *одно-однозначные*¹¹ и *одно-многозначные соответствия*. *Одно-од-*

⁸ Термин — *пословный принцип* — употребляет Е. М. Верещагин при анализе перевода евангелий, см.: *Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. Переводческая техника Кирилла и Мефодия. М., 1971, с. 23—69 (далее: Верещагин, I).

⁹ Помета Is. P. указывает на сочинение Исаака Порфирородного, компилировавшего портреты Малалы, см.: *Polemonis declamationes quae exstant duae*, rec. Hinck N. Lipsiae, 1873. Его произведение помогает восстановить лакуны в Боннском издании Малалы.

¹⁰ Ср., например, описание князя в летописи: *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. М., 1970, с. 31.

¹¹ Этот термин употребляет в своих исследованиях Е. М. Верещагин, см.: Верещагин I, с. 85; *Верещагин Е. М.* Из истории воз-

нозначные соответствия являются наиболее распространенным типом перевода. К нему относятся однозначные характеристики, которым переводчик подбирает также однозначные эквиваленты. Внутри этого семантического типа вычленяются четыре подтипа или — способа перевода: *структурно-однородные семантические соответствия*, *структурно-разнородные семантические соответствия*, *поморфемный*¹² и *морфемно-лексемный* способы. Несколько случаев перевода представляют тип *одно-многозначных соответствий*, характеризующийся тем, что исходное слово, имея вполне определенное значение в греческом языке, переводится многозначным словом (обычно это абстрактно-положительная характеристика).

Структурно-однородные семантические соответствия. Основным признаком этого способа является подбор к однозначной однокорневой характеристике также однозначного однокорневого славянского эквивалента. Например: ἀναφίλας [В. 256, 4] — въсечель [X 23, 17]; γέρων [В. 232, 12] — старь [X 7, 11]; γλαυκός (—ή)¹³ [В. 100, 8—9; 259, 5—6] — зе(ѣ)кръ(а) [V 8, 1; X 25, 13]; γλυκός [В. 257, 8] — сладокъ [X 24, 11]; διμοιριατός(—α) [В. 103, 20; 105, 13; 106, 10] — с(е)реднии (-аа) [V 11, 9; V 12, 8; V 12, 24]; δόλιος [В. 106, 7] — лоукавь [V 12, 21—22]; δράμαξ [В. 105, 19] — борзь [V 12, 13]; ἤσυχος (—η) [В. 88, 20; 106, 9] — мльча(а)ливъ(а) [IV 366, 8; V 12, 23]; ισχυρός [В. 104, 1; 105, 15; 106, 3] — крѣпокъ [V 11, 10; V 12, 10; V 12, 18]; λεπτακινός [В. 232, 12] — тонокъ [X 7, 11]; λεπτός [В. 225, 17; 250, 15—16] — тонокъ [IX, 17, 24; X 19, 7]; λευκός [В. 103, 17; 104, 10; 105, 4; 105, 15; 105, 20; 246, 7] — чисть [V 11, 7; V 11, 15; V 12, 1; V 12, 10; V 12, 14]; βῆλυ [X 17, 4]; μακρός [В. 105, 10; 105, 15 и др. — всего эта характеристика встретила 7 раз] — высокъ [V 12, 5; V

никновения первого литературного языка славян. Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия. М., 1972, с. 65.

¹² См., например, употребление данного термина: Верещагин I, с. 45; другие исследователи предпочитают термин «калькирование»: Вялкина Л. В. Сложные слова в древнерусском языке в их отношении к языку греческого оригинала (на материале Ефремовской кормчей). — В кн.: Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964, с. 94 и др.

¹³ Поскольку одна и та же характеристика могла встретиться в нескольких портретах с различными изменениями, то в круглых скобках указываются фонетические, грамматические (жен. род) или графические варианты.

12, 9 и др.]; *μανικός* [В. 258, 10] — лють [X 25, 3]; *μέγας* [В. 105, 18] — великъ [V 12, 12]; *ξανθός* [В. 105, 15] — роусь [V 12, 10]; *ἄξυλος* [В. 256, 6—7] — напраснивъ [X 23, 19]; *ὀργίλος* [В. 243, 10] — гнѣвливъ [X 15, 6]; *οὔλος* [В. 104, 10; 105, 11] — кудравъ [V 11, 15; V 12, 6]; *παρθένος* [В. 100, 9—10; 103, 6; 106, 21] — двою [V 8, 1; V 9, 25; V 13, 5]; *περίγοργος* [В. 103, 18—19] — быстръ [V 11, 9]; *πλατύς* [В. 103, 17] — плечистъ [V 11, 7]; *πολιός* [В. 105, 8; 259, 22—23] — сѣдъ [V 12, 4; М., 282]¹⁴; *προγάστωρ* [В. 259, 22] — чреватъ [М., 282]; *προπετής* [В. 104, 11] — напраснивъ [V 11, 16]; *πυρράκης* [В. 106, 3; 259, 6] — чръмень [V 12, 19; X 25, 13], [В. 259, 23] — чермень [М., 282]; *στραβός* [В. 104, 6] — кривъ [V 11, 13]; *ὕπογλαυκος* [В. 104, 10; 105, 8; 257, 6] — зекръ [V 11, 15; V 12, 4; V 24, 10]; *ὕποκυρτος* [В. 105, 16—17] — погроублень [V 12, 11]; *ὕποστραβος* [В. 258, 9—10] — кривъ [X 25, 2]; *φαλακρός* [В. 257, 5; 259, 22] — плѣ(е)шивъ [X 24, 9; М., 282].

Структурно-разнородные семантические соответствия.

Характерная особенность данного способа — структурная свобода эквивалента: двукорневому греческому слову может подбираться однокорневой эквивалент и наоборот — однокорневой греческий эпитет переводится двукорневым. Таким образом, переводчика и в том и в другом случае интересуется семантика, а не строение слова. Рассмотрим примеры подбора двукорневому греческому слову однокорневого эквивалента: *εὐμήκης* [В. 243, 8] — высокъ [X 15, 5]; *εὐογκος* [В. 246, 6] — дебель [X 17, 4]; *εὐόμιλος* [В. 257, 8] — рѣчистъ [X 24, 11] (ср. перевод *εὐόμιλος* [В. 257, 8] — доброрѣчивъ [X 24, примеч. 2] — *поморфемный* способ перевода — и доброю бесѣдою — *морфемно-лексемный* способ перевода [В. 106, 9 — V 12, 23]); *εὐσθενής* [В. 88, 18; 104, 6; 105, 20] — силенъ [IV 366, 6; V 11, 13; V 12, 14]; *εὐτακτος* [В. 250, 17] — строишь [X 19, 8]; *εὐχαρής* [В. 91, 10; 106, 1; 106, 21] — радостив(ъ) [V 1, 9; V 12, 16—17; V 13, 5—6]; *εὐχρους* [В. 243, 9] — роуманъ [X 15, 5]; *μελίχρους* [В. 104, 6] — руманъ [V 11, 14]; *μεισοπόλιος* [В. 246, 6—7; 258, 10] — просѣдъ [X 17, 4; X 25, 2]; *οὐλόθριξ* [В. 103, 18; 104, 1; 104, 7] — кудравъ [V 11, 8; V 11, 11; V 11, 13 (ср. перевод *οὐλόθριξ* [В. 91, 9] — русовласа [V 1, 8]); *πυρρόχρους* [В. 105, 7] — роуманъ [V 12, 3].

¹⁴ Литерой М. обозначается отрывок из «Хроники», изданный Н. А. Мецкерским (см.: *Мецкерский Н. А.* Два неизданных отрывка древнеславянского перевода Хроники Иоанна Малалы. — Византийский временник, XI, 1956, с. 279—284).

Отметим несколько случаев обратного соответствия, возникающего тогда, когда однокорневое греческое слово переводится двукорневым славянским: *ιερατική* [B. 106, 17] — бголюбица [V 13, 2]; *καταγόνατος* [B. 104, 8] — любодѣивъ [V 11, 14]; *τελεία* [B. 106, 8] — добролѣпа [V 12, 22—23]; *φελλός* [B. 258, 18] — нѣморѣчивъ [X 25, 8].

До сих пор разбирались случаи перевода сложных слов, эквиваленты которых не передают их структуру. Однако, поскольку переводчику пришлось столкнуться с многочисленными сложными по строению и многообразными по семантике словами, то он вынужден был в каждом отдельном случае решать, создавать ли ему эквивалент, наполненный тем же смыслом, по образцу греческой характеристики, т. е. сохранять неизменной структуру, или подбирать сходное по значению соответствие, не следуя за внешней формой слова переводимого языка. Преобладание в портретах на греческом языке сложных слов — с двумя, а иногда с тремя корнями — повлекло за собой создание специальных типов перевода. Такие редкие даже в греческом языке и тем более необычные и трудные для славянского переводчика характеристики либо калькировались, т. е. каждой корневой морфеме греческого слова подбиралась соответствующая по семантике корневая морфема славянского слова, — такой способ перевода называем *поморфемным*; либо каждая корневая греческая морфема передавалась отдельным словом — такой способ перевода называем *морфемно-лексемным*. То, что переводчик творчески искал оптимальный вариант эквивалента, показывает встречающаяся взаимозаменяемость этих двух способов — в скобках это явление будет постоянно отмечаться.

Поморфемный способ перевода: *ἀγκυλό-ρινος* [B. 106, 7] — лоуко-нось [V 12, 21]; *ἀπλό-θριξ* [B. 258, 17] — просто-власъ [X 25, 8] (ср. перевод *ἀπλόθριξ* [B. 243, 9; 367, 8] — простъ власы [X 15, 6; XIV 15, 12]); *βαρύ-φωνος* [B. 105, 12] — тажко-гласень [V 12, 7]; *δασυ-πάγων* [B. 104, 1; 105, 19; 259, 6] — гоусто-брадъ [V 11, 10; V 12, 13; X 25, 13], чсто-брадъ [B. 104, 7 — V 11, 13]; *δυσ-ειδής* [B. 50, 15] — зло-ωбразна [II 484, 16] (ср. перевод *δυσειδής* — зломъ ωбразомъ [B. 115, 8—9 — V 18, 13—14]); *εὐ-γενής* [B. 105, 11; 106, 16] — бѣло-родень(а) [V 12, 7; V 13, 2]; *εὐ-κέφαλος* [B. 104, 1] — добро-главъ [V 11, 11]; *εὐ-κίνητος* [B. 106, 1—2] — добро-ходень [V 12, 17]; *εὐ-μαστος* [B. 91, 8; 106,

10—11] — добро-соса [V 1, 7; V 12, 25]; εὐ-ὄμιλος [B. 257, 8] — добро-рѣчивъ [X 24, прим. 2] (ср. перевод εὐόμιλος — доброю бесѣдою [B. 106, 9 — V 12, 23] и — рѣчисть [B. 257, 8 — X 24, 11]); εὐ-ὄφθαλμος [B. 103, 5; 103, 20 и др.] — добро-оку(a) [V 9, 24; V 11, 10 и др.] (всего эта характеристика встретила в портретной системе 13 раз); εὐ-πώγων [B. 103, 17; 105, 11; 105, 14 и др.] — добро-брадъ [V 11, 7; V 12, 6; V 12, 9 и др.]; εὐ-ρινος [B. 91, 9; 100, 18 и др.] — добро-носу(a) [V 1, 8; V 8, 7 и др.] (этот эпитет встретился 10 раз), добро-носень [B. 104, 10 — V 11, 15] (ср. перевод εὐρινος — добрымъ носомъ [B. 257, 6 — X 24, 9]); εὐ-σεβής [B. 106, 5] — блго-чистивъ [V 12, 20]; εὐ-στολος [B. 88, 17] — добра-тѣлесна [IV 366, 4] (ср. другой перевод этой характеристики — лѣпа [B. 101, 17 — V 8, 22; B. 106, 10 — V 12, 24], — попадающий в *однозначный* тип); εὐ-χάρακτρος [B. 91, 9] — добра-лика [V 1, 8]; καλλί-μαστος [B. 101, 17] — добро-соса [V 8, 22]; καλλί-φωνος [B. 91, 10] — добро-гласна [V 1, 9]; κονδό-θριξ [B. 88, 18—19; 232, 13] — кратко-власъ [IV 366, 6; X 7, 12] (ср. перевод этого слова — краткокъ власы [B. 256, 4 — X 23, 17]); λεπτό-ρινος [B. 103, 5—6] — тонко-носа [V 9, 24]; μακρό-ρινος [B. 105, 8; 105, 16; 256, 6] — длго-носу [V 12, 4; V 12, 10; X 23, 18]; μακρ-όψις [B. 88, 17; 104, 7] — длго-ликъ(a) [IV 366, 5; V 11, 14] (ср. другой эквивалент данной характеристики — длгымъ лицомъ [B. 105, 21 — 106, 1 — V 12, 16]); μεγαλό-στομος [B. 106, 1] — веле-оустъ [V 12, 16]; μεγαλ-όφθαλμος [B. 101, 18; 103, 17—18; 104, 10—11; 106, 19] — веле-оку [V 8, 23; V 11, 7; V 11, 15; V 13, 3]; μεγαλό-φυχος [B. 103, 19; 104, 5; 243, 10] — веле-душень [V 11, 9; V 11, 12; X 15, 6]; μελάν-θριξ [B. 103, 6; 104, 4; 104, 7; 106, 20] — чрно-власъ(a) [V 9, 24; V 11, 11; V 11, 13; V 13, 3], черно-власъ [B. 105, 19 — V 12, 13], чрно-власать [B. 105, 21 — V 12, 15]; μικρό-μαστος [B. 100, 18] — мало-соса [V 8, 8]; ξανθό-χομος [B. 100, 18] — руса-власа [V 8, 7]; ὀπισθό-χομος [B. 101, 18—19] — просто-власа [V 8, 23] (ср. перевод ὀπισθόχομος — велию владью [B. 106, 20 — V 13, 4], длгою владью [B. 106, 11 — V 12, 25]); οὐλό-θριξ [B. 91, 9] — русо-власа [V 1, 8] (ср. перевод этой характеристики — руса власы [B. 101, 18 — V 8, 23] и — кудравъ); πλατ-όψις [B. 88, 19] — плоско-ликъ [IV 366, 6], плоско-лицъ [B. 105, 14; 106, 4 — V 12, 9; V 12, 19 и др.]; πολυ-ίστωρ [B. 106, 7] — много-свѣдый [V 12, 22]; στρεβλό-ρινος [B. 103, 18] — криво-носу [V 11,

8]; φιλ-ήδονος [B. 106, 2] — любо-дѣвнвъ [V 12, 17—18]; φιλό-τιμος [B. 106, 8—9] — любо-чства [V 12, 23].

Морфемно-лексемный способ перевода: ἀνθηρο-πρόσωπος [B. 257, 7] — румянымъ лицомъ [X 24, 10]; ἀνθηρό-χειλος [B. 106, 20—21] — румяныма оустнама [V 13, 5]; ἀπλό-θριξ [B. 243, 9; 367, 8] — прость власы [X 15, 6; XIV 15, 12] (ср. перевод этой характеристики — простовласъ); ἀρχι-γένειος [B. 105, 16] — посмѣдающъ оусомъ [V 12, 11]; δυσ-ειδής [B. 115, 8—9] — сломъ ωбразомъ [V 18, 13—14] (ср. перевод δυσειδής — злоωбразна); εὖ-ἤλιξ [B. 105, 20] — добръ възрастомъ [V 12, 14]; εὖ-θώραξ [B. 105, 13] — добрыма прѣстма [V 12, 8]; εὖ-ὄμιλος [B. 106, 9] — доброю бесѣдою [V 12, 23] (ср. другой перевод — доброрѣчивъ); εὖ-οφρυς [B. 91, 9] — добрама бровма [V 1, 8]; εὖ-πάρειος [B. 106, 20] — добрама ланитома [V 13, 4—5]; εὖ-ριнос [B. 257, 6] — добрымъ носомъ [X 24, 9] (ср. переводы этой характеристики в других портретах — доброносъ и доброносенъ); εὖ-στηθος [B. 106, 3] — добрыма прѣстма [V 12, 18], благами прѣс'ми [B. 259, 5 — X 25, 12—13]; εὖ-τράχηλος [B. 106, 12; 106, 16] — доброю выею [V 12, 26; V 13, 1]; κονδό-θριξ [B. 256, 4] — кратокъ власы [X 23, 17] (ср. перевод κονδόθριξ — кратовласъ); λεπτο-χαρακτήρος [B. 103, 6; 243, 9] — тонкымъ лицомъ [V 9, 24; X 15, 5]; λευκό-χρους [B. 257, 7] — чистою плотию [X 24, 10]; μακρο-χαρακτήρος [B. 106, 12] — длѣгымъ лицомъ [V 12, 25—26]; μακρ-όψις [B. 105, 21—106, 1] — длѣгымъ лицомъ [V 12, 16] (ср. перевод данной характеристики в другом портрете — длѣголикъ); μελάγ-χорος [B. 103, 18; 105, 21; 106, 15] — чръна(о)ма зѣ(е)ницама [V 11, 8; V 12, 15; V 12, 28]; μικρό-πους [B. 106, 16] — малыма ногама [V 13, 1—2]; μικρ-όφθαλμος [B. 106, 6; 243, 9—10; 258, 17—18] — малыма ωчима [V 12, 21; X 15, 6; X 25, 8]; ξανθο-αρχι-γένειος [B. 104, 11] — посмадающеса брадою русою [V 11, 16]; ξάνθ-οφρυς [B. 104, 11] — русома бровма [V 11, 15—16]; ὀπισθό-κομος [B. 106, 11] — длѣгою владью [V 12, 25], велию владью [B. 106, 20 — V 13, 4] (ср. иной эквивалент греческого исходного эпитета — простовласа); οὐλό-θριξ [B. 101, 18] — руса власы [V 8, 23] (ср. два других перевода οὐλόθριξ — русовласа и — кудравъ); στρογγυλ-όψις [B. 104, 11] — кругломъ лицомъ [V 11, 16], круговатымъ лицомъ [B. 100, 8 — V 7, 27 — 8, 1; 106, 14 — V 12, 27].

Обратимся к *одно-многозначному* типу перевода. Он представлен не столь многочисленными примерами, однако

характерен для перевода портретной лексики Малалы. Как об этом уже упоминалось, тип этот характеризуется подбором к однозначной характеристике многозначного слова (обычно с абстрактно-положительной семантикой). Например: γενναῖος 'благородный, славный' [В. 105, 14] — добръ [V 12, 9] (ср. перевод γενναῖος [В. 104, 3—4] — добль [V 11, 11]); εὖθετος 'хорошо сложенный' [В. 105, 15; 243, 8] — лѣтъь [V 12, 9; X 15, 5]; εὖοχος 'крупный, дородный' [В. 105, 10] — блѣтъь [V 12, 5]; εὖστολος 'хорошо сложенная' [В. 101, 17; 106, 10] — лѣпа [V 8, 22; V 12, 24] (ср. перевод εὖστολος [В. 88, 17] — добратѣлесна [IV 366, 4]); μέγας 'крупный, высокий' [В. 105, 7] — блѣтъь [V 12, 3] (ср. перевод μέγας [В. 105, 18] — великъ [V 12, 12]). Сюда же можно отнести перевод двукорневой характеристики ὀγκόμαστος 'пышногрудая' [В. 106, 16] — добрососа [V 13, 1], где абстрактно-положительный смысл заключен в первой морфеме эквивалента.

Отдельно следует остановиться на случаях, не укладывающихся ни в один из выделенных типов. Такие случаи можно условно назвать *свободным переводом*. Например, в «Хронике» можно найти частичные семантические несоответствия некоторых слов греческого языка словам славянского языка: γαληνότητος [В. 246, 7] — прилагательному превосходной степени соответствует эквивалент положительной степени — тихъ [X 17, 4]; ὀλοπόλιος [В. 250, 17] 'весь седой' — в переводе отсутствует семантическое уточнение — сѣдъ [X 19, 7]; также отсутствует семантическое уточнение и в переводе эпитета μελίχρους [В. 105, 18; 106, 8] 'с кожей желтой, как мед' или 'с смуглой кожей' — роусь(а) [V 12, 12; V 12, 22], этот случай интересен не только своей семантической свободой, но и независимостью от структуры исходного слова; κωνηγέτης [В. 88, 20] 'охотник, ловец' — эквивалент этой характеристики имеет добавочный эпитет — ловець лють [IV 366, 7]; οἰνοπαῆς τοὺς ὀφθαλμοὺς [В. 256, 5] 'с пьяными глазами' или 'с мутными глазами' — в переводе находим несколько иную семантику эквивалента — напухлама очима [X 23, 18]. Встречаются также эквиваленты, образующие свободные сочетания слов, не повторяющие ни структуру, ни грамматический статус греческой характеристики и только приблизительно передающие ее семантику: ἀσφαλῆς [В. 106, 7] — не блазнаса [V 12, 22]; λογικός [I 18] — хітръ бесѣ-

дам [I 18]; μαθητικός [I 17] — оумъ оучень [I 17]; τοὺς πο-
δας ὡχὸς καὶ τοῖς ἄλλοις δοκίμος [Is. P. 81, 6—7] — много
рища и скача [V 10, 12]; ψελλός [B. 105, 11] — прилеп-
номъ языкомъ [V 12, 6—7] и др.

Выявляя в своей работе различные типы и способы перевода портретной лексики, мы стремились одновременно показывать взаимозаменяемость эквивалентов, что отражает, с одной стороны, момент творческого поиска переводчиком оптимального варианта перевода, с другой — определенный этап выработки методов переводческой техники, а все это вместе взятое помогает проследить различные аспекты складывания литературного языка славян.